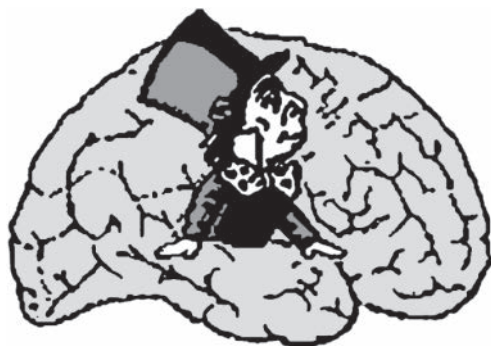

КОГНИТИВНАЯ НАУКА В МОСКВЕ
НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**МАТЕРИАЛЫ
КОНФЕРЕНЦИИ
2017**

ПОД РЕД. Е.В. ПЕЧЕНКОВОЙ, М.В. ФАЛИКМАН

УДК 159.9

ББК 81.002

К57

К57 Коллективный

Когнитивная наука в Москве: новые исследования. Материалы конференции 15 июня 2017 г.

Под ред. Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман. – М.: ООО «Буки Веди», ИППИП. 2017 г. – 596 стр.

Электронная версия

ISBN 978-5-4465-1509-7

УДК 159.9

ББК 81.002

ISBN 978-5-4465-1509-7

© Авторы статей, 2017

ЭМПАТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ: РОЛЬ ОПЫТА ПЕРЕЖИВАНИЯ В АНАЛОГИЧНОЙ СИТУАЦИИ И ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБРАЗЦА ПОВЕДЕНИЯ

Т. О. Юдина, Т. Н. Котова*

tkotova@gmail.com

РАНХиГС, Москва

Аннотация. Факторы, фасилитирующие эмпатическое поведение в раннем возрасте, вызывают активный интерес среди исследователей когнитивного развития, так как позволяют рассмотреть процессы анализа эмоций и переживаний в ходе их становления. В данном исследовании мы проверяли предположения о влиянии на проявление эмпатического поведения в раннем возрасте со стороны демонстрации ребенку образца такого поведения и наличия у ребенка опыта переживаний, аналогичного переживаниям другого человека, в ситуации, требующей эмпатического ответа. Для проверки этих предположений был проведен двухфакторный межсубъектный эксперимент с четырьмя условиями (демонстрация образца / наличие опыта переживания, демонстрация образца / наблюдение переживания другого, отсутствие образца / наличие опыта переживания, отсутствие образца / наблюдение переживания другого). Результаты эксперимента показывают, что предъявление ребенку образца эмпатического поведения повышает вероятность проявления эмпатии в поведении, однако это происходит вне зависимости от того, сопровождалось ли подобное предъявление наличием опыта аналогичного переживания или наблюдением переживания другого в аналогичной ситуации. Обсуждение этого результата в соотношении с данными по эмоциональным проявлениям в каждом событии процедуры позволяет сделать вывод о повышении сложности эмпатического переживания в условиях наличия опыта переживания, аналогичного переживанию адресата эмпатии.

Ключевые слова: эмпатия, развитие эмпатии, поведенческие проявления эмпатии, ранний возраст, социальное научение, опыт переживания эмоции

Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ, проект № 15-36-01366.

Эмпатия как способность понимать и разделять эмоциональное переживание другого, а также откликаться на него, исследуется в психологии в контексте множества проблем, связанных с механизмом этого процесса, его нейронными основами, общностью составляющих его закономерностей (Decety, Jackson, 2006; Darwall, 1998; de Waal, 2008; Hodges, Wegner, 1997). Поведенческие проявления эмпатии могут выражаться в форме невербальной или вербальной

поддержки, утешения или другого вида просоциального поведения (помощи). Проявления эмпатического переживания на уровне выражения эмоций зафиксированы в эмпирических исследованиях уже по отношению к младенческому возрасту (McDonald, Messinger, 2009). Данные об обнаружении поведенческих проявлений эмпатии относятся к возрастам старше одного года, но в целом по отношению к испытуемым раннего возраста результаты в значительной мере противоречивы (Zahn-Waxler et al., 1992; Mascolo, Fischer, 2007; Dunfield et al., 2011). Факторы, фасилитирующие эмпатическое поведение в раннем возрасте, вызывают активный интерес среди исследователей когнитивного развития, так как позволяют рассмотреть процессы анализа эмоций и других форм переживаний в ходе их становления. Существующие работы указывают на связь между характеристиками взаимодействия ребенка с родителями в младенчестве и вероятностью проявления эмпатического поведения при наблюдении негативных переживаний другого человека (Laible, Carlo, 2004; Van der Mark et al., 2002; Kochanska et al., 1999). Это позволяет предположить, что на проявление эмпатического поведения в раннем возрасте оказывает влияние демонстрация ребенку образца такого поведения со стороны взрослого. Некоторые исследования указывают на важность общего развития способности к пониманию эмоций и намерений другого для возникновения эмпатического переживания (Gross et al., 2015). В связи с этим мы предполагаем, что наличие у ребенка опыта переживаний, аналогичного переживаниям другого человека в ситуации, требующей эмпатического ответа, также будет фасилитировать проявление ребенком эмпатического поведения в этой ситуации. Для проверки этих предположений был проведен двухфакторный межсубъектный эксперимент с четырьмя условиями: демонстрация образца / наличие опыта переживания (demonstration / experience, D/E), демонстрация образца / наблюдение переживания другого (demonstration / observed, D/O), отсутствие образца / наличие опыта переживания (no demonstration / experience, N/E), отсутствие образца / наблюдение переживания другого (no demonstration / observed, N/O).

Методика

В эксперименте приняли участие 80 детей в возрасте от 33 до 37 мес ($M = 34$ мес), из них 37 мальчиков. На первом этапе эксперимента экспериментатор приносил две коробки «кот феи». Отсутствие «подарка» в одной из коробок было эмоциогенным событием, которое, в зависимости от условия, являлось для испытуемого либо опытом переживания (D/E, N/E), либо наблюдаемым переживанием другого (D/O, N/O). Затем экспериментатор либо утешал ребенка или себя, в обоих случаях делая это от лица игрушечного персонажа (D/E, D/O), либо выражал негативные эмоции (N/O), либо вел себя нейтрально, никак не реагируя на эмоции ребенка (N/E). Во всех условиях спустя 40–60 секунд экспериментатор привлекал внимание ребенка к другой деятельности.

На втором этапе эксперимента, после интерферирующей деятельности, экспериментатор «вспоминал», что фея дала ему еще две коробочки. Для определения того, будут ли испытуемые, участвовавшие в каждом из условий, проявлять эмпатическое поведение, на этом этапе «подарок» отсутствовал

в коробке экспериментатора. В качестве проявления эмпатического поведения фиксировался любой из следующих актов: вербальное утешение (слова сочувствия, предложения решения проблемы), моторное утешение (поглаживание, прикосновение к рукам или плечу), предложение своего подарка. Наряду с проявлением эмпатического поведения фиксировались эмоциональные проявления испытуемого в отношении каждого из событий процедуры: эмоциональная реакция (1 – реагирует эмоционально, 0 – ведет себя эмоционально нейтрально), коммуникативное намерение (1 – демонстрирует свою реакцию или стремится считать реакцию партнера, 0 – реагирует на событие, не вступая в коммуникацию), конгруэнтность эмоций (1 – «знак» проявляемых эмоций соответствует смыслу события, 0 – есть эмоциональные проявления, «знак» которых не соответствует смыслу события).

Результаты

Анализ полученных нами данных (рис. 1), выполненный методом бинарной регрессии, показал, что значимым предиктором является «демонстрация модели эмпатического поведения» ($\beta = -1.238, SE = .494, p < .02$). Предиктор «наличие опыта переживания в аналогичной ситуации» не значим для проявления эмпатического поведения ($\beta = -0.118, SE = 0.486, p > .5$), как и взаимодействие между двумя факторами ($\beta = -0.201, SE = .449, p > .5$). Уровень эмоциональной реакции и коммуникативного намерения (табл. 1) в «собственном событии» и в «событии другого» значимо не отличался и был высоким в обоих этапах в каждом из условий ($p > .1$). Конгруэнтность эмоций также не различалась между условиями и на обоих этапах в «собственном событии» и «событии другого» ($p > .1$), за исключением существенно более низкого значения этого показателя в условии D/E на втором этапе в «событии другого» ($\chi^2(2) = 7.54, p < .05$).

Обсуждение и выводы

Мы обнаружили, что предъявление ребенку образца эмпатического поведения повышает вероятность проявления эмпатии в поведении, однако это происходит вне зависимости от того, сопровождалось ли подобное предъявление

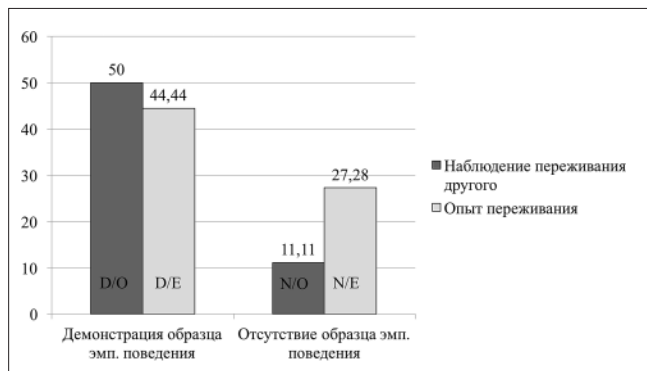

Рисунок 1. Реализация эмпатического поведения в различных условиях

Таблица 1. Частота эмоциональных проявлений в событиях процедуры в различных условиях.

Условие	Эмоциональные проявления Первый этап						Эмоциональные проявления Второй этап					
	Эмоц. реакция (собств. соб.)	Конгруэнтность эмоции (собств. соб.)	Коммуник. напр. эмоции (собств. соб.)	Эмоц. реакция (соб. другого)	Конгруэнтность эмоции (соб. другого)	Коммуник. напр. эмоции (соб. другого)	Эмоц. реакция (собств. соб.)	Конгруэнтность эмоции (собств. соб.)	Коммуник. напр. эмоции (собств. соб.)	Эмоц. реакция (соб. другого)	Конгруэнтность эмоции (соб. другого)	Коммуник. напр. эмоции (соб. другого)
D/E	.89	.47	.61	.89	.53	.50	.89	.89	.61	.78	.17	.39
D/O	.83	.53	.83	.94	.35	.83	.94	.94	.89	.83	.28	.61
N/E	1.00	.41	.78	.83	.53	.67	.94	.94	.83	.78	.33	.72
N/O	.94	.71	.72	.83	.41	.28	.83	.83	.56	.78	.50	.50

наличием опыта аналогичного переживания или наблюдением переживания другого в аналогичной ситуации. При этом стабильно высокие значения по показателю эмоциональности реакции указывают на эмоциогенность подобранных нами событий для испытуемых этого возраста. Устойчиво высокие оценки коммуникативных намерений и конгруэнтности проявляемых эмоций демонстрируют наличие эмпатического переживания у испытуемых. Единственное исключение – низкие оценки конгруэнтности в условии D/E на втором этапе в событии другого (при наблюдающейся высокой коммуникативной направленности испытуемых) – открывает путь для возможного объяснения характера влияния опыта аналогичного переживания на эмпатическое поведение в раннем возрасте. Дело в том, что низкая конгруэнтность при высокой коммуникативности представляла собой скорее не выражение эмоций, противоположных эмоциям партнера, а смешанность выражаемых эмоций: ребенок то сочувственно смотрел на экспериментатора, то, улыбаясь, старался заглянуть ему в глаза. Испытуемые в этом условии на первом этапе сталкивались с фрустрирующим событием, и взрослый активно коммуницировал с ними по этому поводу, утешая их. В силу этого, вероятно, увидев на втором этапе, что взрослый оказывается в аналогичной ситуации, испытуемые испытывали смешанные чувства – радость от «восстановления справедливости», обеспокоенность фрустрацией партнера, ожидание облечения из-за разрешения возникших трудностей взрослым. Таким образом, есть основания полагать, что варьирование опыта переживаний, аналогичных переживаниям адресата эмпатии, делает эмпатическое переживание ребенка раннего возраста более сложным, что, в свою очередь, отражается на реализации этого переживания в поведении.

Литература

- Darwall S. Empathy, sympathy, care // *Philosophical Studies*. 1998. Vol. 89. P. 261 – 282.
Decety J., Jackson P. L. A social-neuroscience perspective on empathy // *Current Directions in Psychological Science*. 2006. Vol. 15. No. 2. P. 54 – 58. doi:10.1111/j.0963-7214.2006.00406.x

Dunfield K., Kuhlmeier V.A., O'Connell L., Kelley E. Examining the Diversity of Prosocial Behavior: Helping, Sharing, and Comforting in Infancy // *Infancy*. 2011. Vol. 16. No. 3. P. 227–247. doi:10.1111/j.1532-7078.2010.00041.x

Gross R. L., Drummond J., Satlof-Bedrick E., Waugh W. E., Svetlova M., Brownell C. A. Individual differences in toddlers' social understanding and prosocial behavior: disposition or socialization? // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6. URL: <http://journal.frontiersin.org/article/10.3389/fpsyg.2015.00600/full>.

Hodges S. D., Wegner D. M. Automatic and controlled empathy // *Empathic accuracy* / W. Ickes (Ed.). New York: Guilford Press, 1997. P. 311–339.

Kochanska G., Forman D. R., Coy K. C. Implications of the mother-child relationship in infancy for socialization in the second year of life // *Infant Behavior and Development*. 1999. Vol. 22. No. 2. P. 249–265. doi:10.1016/s0163-6383(99)00009-0

Laible D. J., Carlo G. The differential relations of maternal and paternal support and control to adolescent social competence, self-worth, and sympathy // *Journal of Adolescent Research*. 2004. Vol. 19. No. 6. P. 759–782. doi:10.1177/0743558403260094

Mascolo M. F., Fischer K. W. The co-development of self-awareness and self-evaluative emotions across the toddler years // *Transitions in early socioemotional development: The toddler years* / C. A. Brownell, C. B. Kopp (Eds.). New York, N.Y: Guilford Press, 2007. P. 66–99.

McDonald N., Messinger D. The Development of empathy: How, when, and why. 2009.

Van der Mark I., van IJendoorn M., Bakermans-Kranenburg M. Development of empathy in girls during the second year of life: Associations with parenting, attachment, and temperament // *Social Development*. 2002. Vol. 11. No. 4. P. 451–468. doi:10.1111/1467-9507.00210

de Waal F. B. M. Putting the altruism back into altruism: The evolution of empathy // *Annual Review of Psychology*. 2008. Vol. 59. No. 1. P. 279–300. doi:10.1146/annurev.psych.59.103006.093625

Zahn-Waxler C., Radke-Yarrow M., Wagner E., Chapman M. Development of concern for others // *Developmental Psychology*. 1992. Vol. 28. No. 1. P. 126–136. doi:10.1037/0012-1649.28.1.126

Empathic Responding in Toddlers: The Roles of Similar Experience and Observation of Comforting Behavior

Yudina T. (1) & Kotova T.* (2)

tkotova@gmail.com

1 – General Psychology Department, Russian Academy for National Economy and Public Administration, Moscow;

2 – Cognitive Research Lab, Russian Academy for National Economy and Public Administration, Moscow

Abstract. Numerous studies have revealed the power of social contributors in empathy development in toddlerhood. This study is designed to enrich the understanding of the social factors which assist in the acquisition of a complex behavioral repertoire for empathic responding. We examined whether the similarity of negative experiences and the familiar behavioral model of comforting facilitate toddlers' empathic acts (e.g., comforting or sharing). We measured empathic responses to another's frustration in children who had previously experienced a similar frustrating event (did not find a toy) versus those who had no such experience, and in those children who had been exposed to an adult's model of comforting behavior versus those who had not. We also recorded participants' emotional reactions to the experimental events. The results showed that the similarity of a negative

emotional experience did not significantly influence the empathic behavior of the toddlers, while the familiar model of a comforting act promoted more frequent empathic acts. The results are discussed in relation to existing data on the role of similar experience in empathic behavior and on the association between parental style, social competence and prosocial development.

Keywords: empathy development, empathic behavior, similar experience, model of prosocial act